

ОН БЫЛ РЯДОМ ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ,
ПРЯЧА СВОЕ НАСТОЯЩЕЕ ЛИЦО...

Нора Робертс — популярная американская писательница, заслуженный член общества писателей-романистов Америки и его Вашингтонского подразделения, обладательница престижных наград и премий, первый автор, вошедший в Зал Славы RWA. По мотивам ее романов было снято около десяти потрясающих фильмов. Тиражи ее книг растут с каждым годом.

Жизнь маленькой Эммы была сущим адом: мать-алкоголичка, постоянные избиения и нищета. Все это продолжалось до тех пор, пока отец Эммы, легендарный рок-музыкант, не забрал ее в другую жизнь, похожую на сказку: ласковая мачеха, заменившая мать, покой и уют. А потом появился Даррен — любимый сводный братик. Но однажды ночью сказка превратилась в кошмар... Прошли годы, Эмма пережила несчастливый брак и нашла утешение в объятиях верного друга Майкла. Однако так и не смогла забыть страшную трагедию, которая разбила ей сердце: убийство брата. Тогда маленькая Эмма стала единственным свидетелем преступления, но потеряла память в результате падения. Теперь ей предстоит вспомнить: чье лицо она видела в темноте той страшной ночи и почему оно кажется ей таким знакомым?..

Робертс — суперзвезда!

The New York Times

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4766-6

9 786171 247666

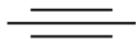
НОРА РОБЕРТС

ЛИЦО В ТЕМНОТЕ

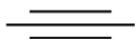

НОРА
РОБЕРТС
ЛИЦО
В ТЕМНОТЕ

НОРА РОБЕРТС

НОРА
РОБЕРТС
ЛИЦО В ТЕМНОТЕ

NORA ROBERTS

* Public Secrets *

Роман * A Novel

УДК 821.111(73)
P58

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии “Bantam Books”,
an imprint of “Random House”,
a division of “Penguin Random House LLC”

Переведено по изданию:

Roberts N. Public Secrets : A Novel / Nora Roberts. —
New York : Bantam Books, 1990.

Перевод с английского *Анатолия Михайлова*

Шрифтовое оформление обложки *Ирины Зеленько*

ISBN 978-617-12-4766-6
ISBN 978-0-307-56811-3 (англ.)

- © Nora Roberts, 1990
- © DepositPhotos.com / DmitryPoch, обложка, 2018
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2018

Моему первому герою, моему отцу, посвящается

ПРОЛОГ

Лос-Анджелес, 1990 год

Она резко нажала на тормоза и врезалась в бордюр. Радио продолжало орать как сумасшедшее. Она прижала ладони ко рту, сдерживая нервный смех, — взрыв из прошлого, как только что заявил диск-жокей. Взрыв из ее собственного прошлого! Из динамиков все так же гремел рок: «Разрушители» отрывались на полную катушку.

Как ни странно, мозг продолжал отдавать приказы, словно ничего не случилось: выключить зажигание, выдернуть ключ, распахнуть дверцу... Близилась ночь, было жарко, но ее била крупная дрожь. После недавнего дождя температура снова повысилась, и тротуар буквально парил. Она побежала сквозь влажную дымку, лихорадочно осматриваясь по сторонам.

Вокруг потемки. Она уже почти забыла о том, что может таиться во тьме. Распахнула двери, и шум стал громче. Лампы дневного света слепили. Она продолжала бежать, сознавая только, что ее преследует страх и что кто-нибудь, кто угодно, обязательно должен выслушать ее.

Пробежала по коридору, слыша, как отбивает гулкий ритм сердце. Здесь одновременно звонили никак не меньше дюжины телефонов; голоса сливались в нестройный гул жалоб, криков, вопросов. Кто-то негромко, но безостановочно сыпал проклятиями. Она увидела двери с надписью «Отдел по расследованию убийств» и подавила уже готовый сорваться с губ всхлип.

Он сидел за письменным столом, откинувшись в кресле, плечом прижимая к уху телефонную трубку. Одна нога его покоилась на книге регистрации произведенных арестов, с порванной обложкой. Пластмассовый стаканчик с кофе замер на полу, не донесенный до губ.

— Пожалуйста, помогите мне! — взмолилась она, обессиленно опускаясь на стул напротив. — Кто-то пытается меня убить.

ГЛАВА 1

Лондон, 1967 год

Эмма впервые увидела отца, когда ей исполнилось уже почти три года. Она знала, как он выглядит, потому что мать сохранила его фотографии, тщательно вырезая их из газет и глянцевого журналов и развешивая повсюду в их тесной трехкомнатной квартирке. Джейн Палмер часто носила свою дочь Эмму от одного снимка к другому — они висели на стенах, изуродованных потеками воды, или стояли на пыльной рассохшейся мебели — и рассказывала ей невероятную историю любви,

разыгравшейся между нею и Брайаном Макэвоем, солистом модной рок-группы «Разрушение». Чем больше выпивала Джейн, тем ярче становилась эта любовь.

Из того, что ей рассказывали, Эмма, конечно, понимала совсем немного. Она знала, что мужчина на фотографиях — важный человек, который вместе со своей группой играл для самой королевы. Она научилась узнавать его голос, когда его песни звучали по радио или когда мать ставила на проигрыватель одну из «сорокапятков» — пластинок, которых у нее было великое множество.

Эмме нравился его голос, в котором, как она узнала позже, звучал слабый ирландский акцент.

Кое-кто из соседней неодобрительно цокал языком, поминая бедную девочку с верхнего этажа и ее мать, имевшую слабость заглядывать в бутылку с джином и отличающуюся неуравновешенным нравом. Иногда до них доносились проклятия, которые пронзительным голосом выкрикивала Джейн, и плач Эммы. Тогда они поджимали губы, а дамы обменивались многозначительными взглядами, выбивая ковры или развешивая белье после недельной стирки.

Как-то в самом начале лета 1967 года, лета любви, они так же качали головами, слыша плач маленькой девочки, доносящийся из открытого окна квартиры Палмеров. Большинство сходилось на том, что Джейн Палмер никак не заслуживает такой славной девчушки, но разговорами между собой дело и ограничивалось. В этой части Лондона никому бы и в голову не пришло обратиться по такому поводу к властям.

Разумеется, Эмма еще не знала таких слов, как «алкоголизм» или «аффективное расстройство», но даже в возрасте трех лет она была уже экспертом в том, что касалось настроения матери. Она знала, когда мама будет смеяться и обнимать ее, а когда бранить и шлепать. Если атмосфера в квартире становилась особенно накаленной, Эмма, в обнимку со своей плюшевой черной собачкой Чарли, забиралась в тумбочку под кухонной раковиной и там, в темноте и сырости, переживала очередной приступ бешенства матери.

Но бывало, она оказывалась недостаточно проворной.

— Сиди смирно, Эмма! — Джейн с силой провела щеткой по светлым волосам дочери. Стиснув зубы, Джейн старалась подавить неудержимое желание отшлепать девочку по мягкому месту. Нет, сегодня она не выйдет из себя. Только не сегодня. — Я сделаю из тебя настоящую красавицу. Ты ведь хочешь выглядеть по-особенному красивой сегодня, не так ли?

Эмме не слишком-то хотелось выглядеть «по-особенному красивой», когда щетка матери царапала кожу на голове, а тело от накрахмаленного платья начинало чесаться. И потому она продолжала ерзать на стуле, пока Джейн пыталась перевязать ее непослушные кудри лентой.

— Я сказала, не дергайся. — Эмма взвизгнула, когда пальцы Джейн больно впились ей в шею под волосами. — Никто не любит грязных непослушных девочек.

Сделав два долгих вдоха, Джейн ослабила хватку. Она не хотела, чтобы на теле дочери остались синяки. В общем-то, она любила ее. Правда. Да и Брайану, если заметит синяки, это очень не понравится.

Стащив дочку со стула, Джейн крепко вцепилась ей в плечо.

— А ну-ка, перестань дуться, девочка моя. — Но результатом она осталась довольна. Эмма, со своими выющимися белокурыми волосиками и большими голубыми глазенками, походила на избалованную маленькую принцессу. — Взгляни-ка вот сюда. — Прикосновения Джейн вновь обрели нежность, когда она развернула Эмму лицом к зеркалу. — Ну, скажи, ты ведь выглядишь просто чудесно, правда?

Но Эмма упрямо надула губки, рассматривая себя в потемневшем от времени зеркале. В ее речи явственно прозвучал унаследованный от матери простонародный акцент, к которому добавилась забавная детская шепелявость.

— Оно чешется, — пожаловался ребенок.

— Леди должна стойко переносить неудобства, если хочет понравиться мужчине.

Собственный черный корсет для похудения больно впивался в тело Джейн.

— Почему?

— Потому что это — черта поведения каждой женщины. — Она повернулась, внимательно проверяя, как выглядит с одного бока, с другого. Темно-синее платье облегло все впечатляющие изгибы и выпуклости ее тела, подчеркивая пышную грудь. Брайану всегда нравились ее груди, вспомнила она и мгновенно ощутила сексуальное возбуждение.

Господи, ни до, ни после Брайана она так и не встретила никого, кто мог бы сравниться с ним в постели. В нем пылал неутолимый, дикий голод, который он умело скрывал под внешней холодностью и высокомерием. Она знала его с самого детства и оставалась его любовницей на протяжении десяти лет. Они то расставались, то вновь сходились, но никто, Джейн была уверена, лучше нее не знал, на что способен Брайан в момент наивысшего возбуждения.

Она позволила себе пофантазировать — всего на миг! — как это будет, когда он станет медленно снимать с нее платье, пожирая ее глазами, когда его тонкие и сильные пальцы музыканта примутся расстегивать отделанный оборками корсет. Им было так хорошо вместе, вспоминала она, чувствуя, как становится мокрой. А скоро им станет еще лучше.

Отгнав приятные воспоминания, она взяла щетку и стала расчесываться сама. Последние деньги, предназначавшиеся для покупки продуктов, Джейн потратила в парикмахерской, выкрасив свои длинные, до плеч, волосы в тон кудряшкам Эммы. Тряхнув головой, Джейн полюбовалась, как они волной колыхнулись из стороны в сторону. После сегодняшнего дня ей больше никогда не придется беспокоиться о деньгах.

Губы ее были аккуратно подкрашены бледно-розовой помадой — в точности того же тона, который она подметила у супермодели Джейн Эшер на обложке последнего номера «Вог». Немножко нервничая, она схватила черный карандаш и чуть сильнее подвела уголки глаз.

Эмма как зачарованная наблюдала за матерью. Сегодня вместо джина от нее пахло одеколоном «Тигрица». Девочка робко потянулась к тюбику губной помады, но тут же заработала резкий удар по рукам.

— Не лезь, куда не просят! — Мать еще раз шлепнула Эмму по руке. — Раз-ве не говорила я тебе, чтобы ты не смела прикасаться к моим вещам?

Эмма покорно кивнула. Глаза ее уже наполнились слезами.

— И не вздумай реветь. Я не хочу, чтобы он впервые увидел тебя с покрасневшими глазами и опухшим лицом. Вообще-то, ему уже пора быть здесь. — В тоне Джейн зазвучали нотки, слышав которые, Эмма осторожно попятилась прочь. — Если он не придет с минуты на минуту... — Джейн оборвала себя на полуслове, прикидывая варианты и между делом разглядывая себя в зеркале.

Она была довольно крупной девушкой, никогда, впрочем, не склонной к полноте. Да, платье, пожалуй, и впрямь выглядело слишком уж вызывающим, но зато облегало ее так, как нужно, в самых интересных местах. Может, в моде нынче и были худышки, но она-то знала, что после того, как погаснет свет, мужчины предпочитают упитанных и фигуристых женщин. Она слишком давно жила за счет своего тела, чтобы сомневаться в этом.

Уверенность Джейн лишь окрепла, когда она вновь оглядела себя с ног до головы и решила, что напоминает моделей со светлой кожей и недовольным выражением лица, которые сейчас считались последним писком моды в Лондоне. Только ей не доставало ума понять, что новый цвет не шел ей, а прямые волосы лишь придавали угловатости и резкости ее чертам. Она просто хотела быть в тренде. Как всегда.

«Скорее всего, он мне не поверит. Ну и пусть. Мужчинам никогда не нужны их собственные дети». Она пожалала плечами. Уж она-то своему отцу была не нужна точно — до тех пор, пока у нее не начали наливаться груди.

— Запомни, малышка. — Она окинула дочь оценивающим взглядом. — Мужчинам не нужны сопливые детишки. Да и женщины им требуются для одной-единственной цели, и ты скоро узнаешь, для какой именно. Добившись своего, они уходят, а ты остаешься с большим животом и разбитым сердцем.

Достав сигарету, она стала резко и судорожно затягиваться ею, расхаживая по комнате. Джейн жалела, что это не травка, сладкая, успокаивающая травка, но деньги, отложенные на наркотики, она истратила на новое платье для Эммы — одна из тех жертв, на которые приходится идти матери.

— Что ж, быть может, он и не захочет признавать тебя, но одного взгляда ему будет довольно, чтобы понять: ты — его дочь.

Прищурив глаза от дыма, она вновь окинула Эмму внимательным взглядом. Ее вдруг охватил прилив нового чувства — материнской... почти любви.

Малютка и впрямь была красива, как ангелочек, особенно умытая и причесанная.

— Ты точная его копия, крошка Эмма. В газетах пишут, он собирается жениться на этой шлюхе Уилсон — большие деньги и манеры напоказ, — но это мы еще посмотрим. Точно тебе говорю — мы еще посмотрим! Он вернется ко мне. Я всегда знала, что он вернется. — Нервным движением Джейн затушила окурки в старой пепельнице с отбитым краем, оставив его дымиться. Ей нужно было выпить — всего один глоток, чтобы успокоить нервы. — Сиди на постели, — приказала

она. — Сиди смирно, чтобы я тебя не слышала. Только попробуй полезть в мои вещи — здорово пожалеешь.

Она успела дважды приложиться к бутылке, прежде чем раздался стук в дверь. Сердце гулко забилося в груди. Подобно большинству алкоголиков, после первого глотка спиртного Джейн чувствовала себя привлекательнее и увереннее. Пригладив волосы, она наклеила на лицо улыбку, которую считала страстной, и открыла дверь.

Он был красив. Какое-то мгновение, в ослепительных солнечных лучах, она видела только его, высокого и стройного, со вьющимися светлыми волосами и полными не улыбочивыми губами, которые создавали облик поэта или апостола. Пожалуй, она все-таки любила его настолько, насколько способна была любить.

— Брайан. Как мило, что ты решил заглянуть к нам!

Улыбка ее тут же увяла, едва она разглядела еще двух мужчин у него за спиной.

— Что, Бри, — сощурилась она, — теперь ты предпочитаешь ходить в гости всем кагалом?

Парень пребывал не в настроении для шуток. Он кипел от злости из-за того, что его заставили вновь увидеться с Джейн, в чем винил своего менеджера и невесту. Теперь, когда он оказался здесь, ему захотелось убраться отсюда как можно скорее.

— Это Джонно, ты должна помнить его, — едва кивнул Брайан на одного из своих спутников и шагнул внутрь. Смесь запахов — джин, пот и подгоревший жир от вчерашнего ужина — неприятно напомнили ему собственное детство.

— Еще бы! — Джейн коротко кивнула долговязому и неуклюжему бас-гитаристу, на мизинце у которого красовался перстень с бриллиантом, а еще он щеголял темной густой бородой. — Кое-кто из нас наконец-то вышел в люди, а, Джонно? — подмигнула она музыканту.

— М-да, каждому свое, — обвел взглядом Брайан грязную квартиру.

— Это Пит Пейдж, наш менеджер, знакомься, Джейн, — кивнул он на третьего гостя.

— Мисс Палмер. — Гладкий и прилизанный тип лет тридцати одарил ее ослепительной белозубой улыбкой и протянул наманикюренную руку.

— Я много слышала о вас. — Она вложила свою руку в его ладонь и отступила, приглашая поднести ее к губам.

— Вы сделали из наших мальчишек настоящих звезд. — Он признательно склонил голову и выпустил ее руку. — А я всего лишь приоткрыл несколько дверей.

— Выступление перед королевой, концерты по телику, новый альбом вышел на первые места в хит-парадах, а тут еще и большое турне по Америке. — Она перевела взгляд на Брайана. Теперь он носил длинные волосы, которые ниспадали почти до плеч. Лицо его выглядело исхудавшим, бледным и чувственным. После выхода второго альбома — «Полное разрушение», который возглавил музыкальные чарты, — его портреты украсили стены тинейджеров по обе стороны Атлантики. — Ты получил все, что хотел.

— Верно, — кивнул Брайан. Черта с два она заставит его терзаться чувством вины из-за того, что он чего-то добился в жизни.

— Да, кое-кто из нас получает больше, чем хочет. — Она тряхнула головой, откидывая назад длинные волосы. С позолоченных сережек-шариков, покачивавшихся у нее в ушах, облезла краска. Она вновь улыбнулась, стремясь произвести впечатление. Ей было двадцать четыре, она по-прежнему была на год старше его и потому считала себя куда опытнее и искуснее. — Я бы предложила тебе чаю, но никак не рассчитывала, что вы явитесь такой компанией.

— Мы пришли не чай пить. — Брайан сунул руки в карманы своих джинсов с низкой талией. Угрюмое выражение, застывшее у него на лице во время поездки сюда, стало еще выразительнее. Да, он был молод, но быстро вырос. А еще у него не было ни малейшего желания позволить этой старой, пропахшей джином одиночке втянуть себя в неприятности. — На этот раз я не стал обращаться в полицию, Джейн. Но, если ты и дальше будешь названивать мне, писать письма с угрозами и пытаться шантажировать, честное слово, я это сделаю.

Ее сильно подведенные глаза прищурились.

— Если хочешь натравить на меня фараонов — вперед, приятель. Посмотрим, придется ли по вкусу твоим маленьким фанам и их чопорным родителям история о том, как ты сделал меня брюхатой. Или о том, как ты бросил меня и нашу бедную маленькую дочурку прозябать в нищете, а сам купался в деньгах и жил на широкую ногу. Что вы на это скажете, мистер Пейдж? — перевела она глаза на менеджера. — Полагаете, что сможете после этого устроить Бри с ребятами еще одно выступление перед королевской фамилией?

— Мисс Палмер. — Голос Пита прозвучал ровно и спокойно. Он уже много часов ломал голову, обдумывая сложившееся положение и взвешивая все «за» и «против». Но ему хватило одного взгляда на эту женщину, чтобы понять: он лишь зря потратил время на размышления. Ответ на все вопросы оказался прост — деньги. — Уверен, вы не хотите, чтобы ваше грязное белье стирали на людях. И я не думаю, что вам стоит бросаться обвинениями в том, что вас оставили одну, ведь ничего подобного не случилось.

— Вот оно что! Брайан, он твой менеджер или чертов адвокат? — едко ухмыльнулась Джейн.

— Когда я ушел от тебя, ты еще не была беременна, — мрачно ответил Брайан.

— Да я просто не знала о том, что беременна! — выкрикнула она, хватая Брайана за отвороты его черной кожаной жилетки. — Только через два месяца я убедилась в этом. А к тому времени ты уже благополучно свалил. Я не знала, где искать тебя. А ведь могла избавиться от ребенка. — Она еще крепче прильнула к нему, когда Брайан попытался разжать ее руки. — Я знала людей, которые могли бы это устроить, но мне было страшно, я испугалась этого сильнее, чем самой беременности.

— Итак, у нее родился ребенок. — Джонно присел на подлокотник кресла и достал сигарету «Голуаз», которую прикурил от тяжелой золотой зажигалки. За прошедшие два года он обзавелся весьма дорогими, но такими удобными привычками. — Это еще не означает, что он — твой, Бри.

— Ребенок — его, гребаная ты шестерка! — крикнула она в лицо бас-гитаристу.

— Какие громкие слова. — Джонно невозмутимо затянулся сигаретой, после чего небрежно выдохнул дым прямо ей в лицо. — А ты ведешь себя как сама настоящая леди, верно?

— Помолчи, Джонно. — Голос Пита оставался негромким и спокойным. — Мисс Палмер, мы здесь для того, чтобы уладить этот вопрос без лишнего шума.

«Ага», — подумала она, это и был ее козырной туз, который она держала в рукаве!

— Держу пари, что шум вам совсем ни к чему. Ты же знаешь, Брайан, что тогда у меня никого не было, кроме тебя. — Она плотнее прильнула к нему, вжимаясь в него грудью. — Помнишь то Рождество, когда мы были вместе в последний раз? Мы были под кайфом и потому немножко пошалили. И не предохранялись. И поэтому в следующем сентябре Эмме исполнится три годика.

Он помнил об этом, хотя и предпочел бы забыть. Тогда ему было девятнадцать, он был полон музыки и страсти. Кто-то принес кокаин, и когда он в первый раз вдохнул волшебный порошок, то ощутил себя жеребцом-производителем. Брайана просто затрясло мелкой дрожью от желания потрахаться.

— Итак, у тебя родился ребенок, и ты думаешь, что он — мой, — вернулся он к действительности из воспоминаний. — Почему же ты так долго ждала, чтобы рассказать мне о нем?

— Говорю же тебе, поначалу я просто не знала, где тебя искать.

Джейн облизнула губы, жалея о том, что не может выпить прямо сейчас. Она решила, что было бы неумно рассказывать ему о том, что какое-то время ей нравилось разыгрывать из себя жертву, бедную, незамужнюю мать-одиночку. Кроме того, нашлась парочка мужчин, пожелавших облегчить ее участь.

— Я стала участницей программы для девушек, попавших в беду. Одно время я подумывала о том, чтобы отдать ее, ну, ты понимаешь — на удочерение. Но после того, как Эмма родилась, я поняла, что не смогу этого сделать, потому что она — твоя копия. Я подумала, что если отдам ее, то ты узнаешь об этом и разозлишься на меня. И испугалась, что ты не дашь мне второго шанса.

Джейн заплакала крупными горячими слезами, которые тут же испортили ее чрезмерно густой макияж. Выглядели эти слезы безобразно и казались тем более не к месту из-за того, что были искренними. — Я всегда знала, что ты вернешься, Брайан. Я начала слушать твои песни по радио, я видела все твои постеры в магазинах грампластинок, — шмыгала она носом. — Ты шел своей дорогой. Я всегда знала, что ты добьешься успеха, но, господи, я и представить себе не могла, что ты станешь настолько крутым. Ну, я и стала подумывать...

— Еще бы, — пробормотал Джонно.

— Я начала думать, — процедила она сквозь зубы, — что ты захочешь узнать о том, что у тебя есть дочь. Сходила туда, где ты жил раньше, но ты переехал, и никто не мог сказать мне, куда именно. А я думала о тебе каждый день. Смотри. — Взяв его за руку, она указала на фотографии, которыми были увешаны стены квартиры. — Я вырезала все, что могла найти о тебе, и оставляла себе на память.

Брайан посмотрел на самого себя, воспроизведенного дюжину раз, и его едва не стошнило.

— О господи...

— Я позвонила в твою фирму звукозаписи, — продолжала Джейн, — и даже сходила туда, но они обошлись со мной как с пустым местом. Я сказала им, что являюсь матерью маленькой дочери Брайана Макэвоя, но меня вышвырнули вон. — Она не стала добавлять, что была пьяна и набросилась на администратора. — А потом прочла о тебе и Беверли Уилсон и впала в отчаяние. Я знала, что она не может ничего для тебя значить, во всяком случае после того, что было между нами, но мне по-прежнему нужно было поговорить с тобой.

— Позвонить Бев на квартиру и орать как сумасшедшая было не лучшим решением, — отвернулся он.

— Я должна была поговорить с тобой и заставить выслушать меня! Ты ведь не знаешь, что это такое, Бри, когда сходишь с ума из-за того, что тебе нечем заплатить арендную плату и не на что купить еды. Я больше не могу купить себе красивое платье или сходить куда-нибудь вечером.

— Итак, тебе нужны деньги, — констатировал Брайан.

Она колебалась мгновением дольше, чем нужно.

— Мне нужен ты, Бри. И был нужен всегда.

Джонно потушил сигарету о поддон пластмассового цветка.

— Знаешь, Бри, пока мы слышали одни лишь разговоры об этой малышке, но до сих пор не видели ее. — Выпрямившись во весь рост, гитарист привычным движением откинул назад свои блестящие темные волосы. — Готова расколоться? — испытующе взглянул он на мать ребенка.

Джейн одарила его ненавидящим взглядом.

— Эмма в спальне. Но всей вашей банде там делать нечего. Это касается только Брайана и меня.

Джонно ухмыльнулся ей прямо в лицо:

— У тебя всегда лучше всего получалось в спальне, верно, дорогуша? — На мгновение взгляды их встретились. В глазах обоих явственно читалось отвращение, которое они всегда испытывали друг к другу. — Бри, — повернулся Джонно к лидеру группы, — одно время она и впрямь была первоклассной шлюхой, но сейчас превратилась во второсортную потаскуху. Может, будем заканчивать этот бред?

— Ты — грязный педик! — Джейн рванулась к нему, но Брайан успел обхватить ее за талию. — Да ты бы не знал, что делать с настоящей женщиной, даже если бы она укусила тебя за член.

Он продолжал улыбаться, но глаза его обрели ледяной отблеск.

— Хочешь попробовать, милашка?

— Как приятно осознавать, что я всегда могу положиться на твоё благородие, Джонно, — проворчал Брайан, разворачивая Джейн лицом к себе. — Ты сама сказала, что это наше дело. Ну так пускай оно таким и останется. Я должен взглянуть на девочку.

— Им двоим я ее не покажу. — Она злобно покосилась на Джонно, который лишь пожал плечами и достал очередную сигарету. — Только тебе.

— Отлично. Подождите здесь. — Он все еще держал Джейн за руку, когда она направилась в спальню. Там оказалось пусто. — Я устал от твоих игр, Джейн, — вздохнул Брайан.

— Стой. Она прячется. Эти люди напугали ее, только и всего. Эмма! Немедленно иди к своей мамочке! — Джейн опустилась на колени и заглянула под кровать, затем, с трудом поднявшись на ноги, принялась рыться в узком пенале шкафа. — Скорее всего, она в туалете. — Выскочив из комнаты, «мамочка» ринулась в коридор.

— Брайан, — подал голос из кухни Джонно, — пожалуй, тебе будет интересно взглянуть. — Он приподнял стакан, салютуя Джейн. — Ты ведь не возражаешь, если я сделаю глоточек, дорогуша? Бутылка была открыта. — Большим пальцем свободной руки он ткнул в сторону тумбочки под раковиной.

Затхлый запах здесь ощущался куда сильнее: воняло перегаром, гниющим мусором и заплесневелыми тряпками. Подошвы Брайана прилипали к линолеуму, когда он подошел к тумбочке и присел на корточки. Распахнув дверцу, заглянул внутрь.

Девочку, забившуюся в самый угол, можно было разглядеть с трудом. Светлые волосы упали ей на глаза, а к груди она прижимала что-то черное. Его вновь едва не стошнило, но он попытался улыбнуться:

— Привет.

Эмма зарылась лицом в черный мохнатый узел, который баюкала в руках.

— Непослушное отродье. Я покажу тебе, как прятаться от меня!

Джейн потянулась за дочерью, но взгляд Брайана остановил ее. Он протянул девочке руку и вновь улыбнулся.

— Знаешь, я ведь не помещусь здесь вместе с тобой. Ты не могла бы на минутку вылезти отсюда? — Он заметил, как кроха посматривает на него сквозь скрещенные пальчики. — Никто не сделает тебе больно.

«У него такой славный голос, — подумала Эмма, — мягкий и красивый — как музыка». К тому же свет из кухонного окна падал ему прямо на волосы, отчего они отливали золотом. Как у ангела! Она хихикнула и выползла наружу.

Ее новое платье было безнадежно испачкано. Въющиеся детские волосы намокли от воды, сочившейся из протекающей раковины. Малышка улыбнулась, демонстрируя маленькие белые зубки с кривым передним резцом. Брайан коснулся языком точно такого же у себя во рту. Когда ее губы расплылись в улыбке, на левой щеке у девочки проступила ямочка — точная копия его собственной. На него уставились глазенки, серьезные и голубые, как и у него.

— Ну я же нарядила ее по высшему разряду, — запричитала Джейн. От запаха джина у нее потекли слюнки, но налить себе стаканчик она не решилась. — И предупредила ее, что она должна оставаться опрятной. Разве я не говорила тебе об этом, Эмма? Я даже выкупала и умыла ее. — Она схватила девочку за руку с такой силой, что та вздрогнула.

— Оставь ее в покое, — мрачно проговорил Брайан.

— Я только хотела...

— Оставь ее в покое, — повторил он ровным, невыразительным, но угрожающим тоном.

Если бы он все время не смотрел на Эмму, та, пожалуй, снова спряталась бы под раковиной.

Его ребенок!

Он молча смотрел на нее, ощущая необыкновенную легкость в голове и тяжесть в животе.

— Привет, Эмма. — Теперь в голосе его зазвучала ласка, та самая, за которую его так любили женщины. — А что это у тебя в руках?

— Чарли. Моя собачка. — Она протянула Брайану плюшевую игрушку, чтобы тот рассмотрел ее получше.

— Какая хорошенькая. — Его вдруг охватило непреодолимое желание прикоснуться к девочке, провести пальцами по коже, но он сдержался. — Ты знаешь, кто я такой?

— Да, по фотографиям.

Будучи слишком маленькой, чтобы противиться минутным порывам, она провела пальчиками по его лицу.

— Ты красивый.

Джонно рассмеялся, чуть не поперхнувшись джином:

— Сразу видно настоящую женщину.

Не обращая на него внимания, Брайан, наклонившись, погладил Эмму по влажным кудряшкам.

— Ты тоже.

Он говорил с ней о всяких пустяках, не сводя с девочки глаз. Ноги стали ватными, желудок то затягивало, то отпускало — со скоростью пальцев, отбивающих ритм. Когда Эмма смеялась, ямочка на щеке становилась глубже. Он словно смотрел на собственное отражение.

Разумеется, отрицать очевидное было бы куда легче, да и удобнее, чем греха таить. Но он уже не сможет этого сделать. Вольно или невольно, но это его ребенок.

Однако признать еще не значит принять.

Выпрямившись во весь рост, он повернулся к Питу:

— Нам пора на репетицию.

— Ты уходишь? — Джейн загородила ему дорогу. — Вот так просто? — взвизгнула она. — Тебе достаточно взглянуть на нее, чтобы увидеть все, что нужно.

— Я знаю, что вижу. — Глядя, как Эмма бочком подвинулась к тумбочке, он ощутил острый укол вины. — Мне нужно время, чтобы подумать.

— Нет! Иначе ты уйдешь и исчезнешь, как раньше. Ты думаешь только о себе, как всегда. О том, что лучше для Брайана и для его карьеры. А я не желаю больше оставаться одна.

Брайан уже подходил к двери, когда она подхватила Эмму на руки и бросилась за ним.

— Если ты уйдешь, я убью себя! — завопила Джейн.

Он приостановился и оглянулся. Этот припев был ему хорошо знаком — он легко ложился на музыку.

— Это давным-давно перестало работать, — проронил Брайан.

— И ее тоже!

Она была в отчаянии, поэтому добавила угрозу, не соображая, что делает, и та повисла между ними, пока оба обдумывали ее. Рукой, обхватившей Эмму поперек талии, она стала прижимать девочку к себе все крепче, пока та не заплакала.

Брайан почувствовал, как его охватывает паника, когда детский плач, плач его ребенка, эхом отразился от стен.

— Отпусти ее, Джейн. Ты делаешь ей больно.

— А тебе какое дело? — Джейн начала всхлипывать, повышая голос, чтобы заглушить плач дочери. — Ты же бросаешь нас.

— Нет, не бросаю. Мне лишь нужно немного времени, чтобы все хорошенько обдумать.

— Времени для того, чтобы твой затейник-менеджер придумал что-нибудь, ты хочешь сказать?

Она задышалась, обеими руками удерживая вырывающуюся Эмму.

— Думай сейчас, Брайан! — Эта угроза прозвучала уже как вполне осознанная.

— Отпусти ее. — Его руки, висящие как плети, сжались в кулаки.

— Я убью ее. — Этот голос был куда спокойнее. Теперь она взвешивала свои слова. — Клянусь, я сначала вспрою горло ей, а потом себе. Ты сможешь с этим жить, Брайан?

— Она блефует, — пробормотал Джонно, чувствуя, как ладони стали влажными.

— Мне уже терять нечего, — продолжала Джейн. — Или ты думаешь, я мечтала о такой вот жизни? Одной воспитывать это отродье, зная, что соседи напропалую сплетничают обо мне? Не имея возможности пойти куда-нибудь подальше и повеселиться. Подумай об этом, Бри, подумай еще и о том, что сделают газеты, когда я предложу им эту историю. Я расскажу им все, прежде чем с нами обоими будет покончено.

— Мисс Палмер, — успокаивающим жестом выставил перед собой ладонь Питер. — Даю вам слово, что мы придем к соглашению, которое устроит всех.

— Пусть Джонно отведет Эмму в кухню, Джейн. А мы поговорим. — Брайан осторожно шагнул к ней. — Мы придумаем что-нибудь, чтобы всем было хорошо.

— Я всего лишь хочу, чтобы ты вернулся. — Ее глаза наполнились слезами.

— Я никуда не ухожу. — Подобравшись поближе, он обратил внимание, как ослабла ее хватка. Легким кивком головы он подал знак Джонно: подойди. — Давай обсудим все по порядку. Почему бы нам не присесть для начала?

Джонно с неохотой принял девочку у матери. Будучи человеком чистоплотным, он брезгливо наморщил нос при виде той грязи, которую она собрала на себе в тумбочке под раковиной, но тем не менее послушно отнес ребенка в кухню. Поскольку та не унималась, он усадил Эмму к себе на колени и погладил по голове.

— Ну же, крошка, успокойся. Джонно не позволит, чтобы с тобой случилось что-нибудь плохое. — Он принялся качать ее на колене, одновременно пытаясь представить, как бы развлекала ее мать. — Хочешь печеньку?

Глядя на него полными слез глазами и икая время от времени, она кивнула.

Он покачал ее еще немножко. «Все-таки она симпатичная и трогательная малышка, — решил он, — несмотря на слезы и грязь. И настоящая Макэвой, — со вздохом признал он. — Макэвой до мозга костей!»

— Ну, и где мы ее возьмем? — заглянул он в глазки девчушки.

Она улыбнулась и показала пальчиком на высокий шкаф.

Спустя тридцать минут они доедали тарелку сухого печенья, запивая его сладким чаем, который заварил Джонно. Через проем двери в кухню Брайан смотрел, как кривляется Джонно, стараясь рассмешить девочку. «Да, в критический момент на Джонно все-таки можно положиться», — снова отметил для себя Брайан.

Войдя в кухню, он погладил дочурку по голове:

— Эмма, хочешь прокатиться на моей машине?

Она слизнула крошки с губ.

— С Джонно?

— Да, с Джонно.

— А я имею успех! — Джонно сунул в рот последнюю печеньку.

— Я хочу, чтобы ты осталась у меня, Эмма, в моем новом красивом доме.

— Бра...

Выставив перед собой ладонь, он заставил Джонно умолкнуть.

— Это очень красивый дом, и у тебя будет своя комната.

— А так надо? — раскрыл глазенки ребенок.

— Я — твой папа, доченька, и мне бы хотелось, чтобы ты жила со мной. Ты не должна, но можешь попробовать, и, если тебе не понравится, мы придумаем что-нибудь еще.

Эмма внимательно вглядывалась в него, обиженно оттопырив пухленькую нижнюю губку: она уже привыкла к его ангельскому лицу, а сейчас оно было почему-то не таким, как на фотографиях. Но, в общем-то, это не так уж и важно: даже просто слушая его голос, она чувствовала себя в безопасности. Ей просто было хорошо.

— А мама поедет с нами? — поинтересовалась Эмма.

— Нет.

Глаза ее вновь наполнились слезами, но она подхватила на руки своего ободранного черного пса и крепко прижала его к груди.

— А Чарли? — спросила с неподражаемой надеждой в детских глазах.

— Конечно! — кивнул Брайан и взял ее на руки.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, сынок, — очень серьезно, как-то потечески взглянул на него Джонно.

— Я тоже на это надеюсь, — глядя на него поверх головы Эммы, ответил Брайан.

ГЛАВА 2

Впервые Эмма увидела большой каменный дом с переднего сиденья серебристого «ягуара». Она жалела о том, что рядом не оказалось Джонно с его смешной бородкой, зато дяденька с фотографий разрешил ей понажимать кнопки на приборной

панели. Он больше не улыбался, но и не бранил ее. Пахло от него очень приятно. Да и в машине тоже. И она стала разговаривать с ним, уткнув Чарли носом в сиденье.

Дом, с его арочными окнами и прелестными башенками, показался ей огромным. Он был сложен из камня, поседевшего от непогоды, а в окна были вставлены ромбовидные стекла. Трава на лужайке вокруг дома была густой и зеленой, а в воздухе висел аромат цветов. Эмма улыбнулась, подпрыгивая на месте от восторга:

— Замок!

Вот теперь улыбнулся и он:

— Да, я тоже в детстве хотел жить в доме, похожем на этот. Мой отец — твой дедушка — работал здесь в саду.

«Когда не был пьян и мог стоять на ногах», — добавил про себя Брайан.

— А сейчас он здесь?

— Нет, сейчас он в Ирландии.

«Живет в маленьком домике, купленном мной на деньги, которые Пит ссудил мне годом ранее».

Брайан остановил автомобиль у переднего входа, напоминая себе, что надо успеть сделать несколько звонков, прежде чем история попадет в газеты.

— Когда-нибудь ты с ним обязательно познакомишься, как и со своими тетками, дядьями, двоюродными братьями и сестрами. — Он подхватил ее на руки, втайне изумившись и растерявшись оттого, как легко и доверчиво она прижалась к нему. — Теперь у тебя есть семья, Эмма.

Войдя внутрь с малышкой на руках, он услышал эмоциональную скороговорку Бев:

— Думаю, лучше всего подойдет голубой, чисто голубой, я не смогу жить среди всех этих цветов, растущих на стенах, эти ужасные драпировки тоже придется убрать, иначе я буду чувствовать себя как в пещере. Мне нужен белый. Белый и голубой.

Он дошел до двери гостиной и увидел Бев сидящей на полу, с разбросанными вокруг альбомами и книжками образцов. Часть обоев была уже содрана, и кое-где стены оштукатурены заново. Бев предпочитала основательно браться за любое, даже самое пустяковое дело.

Сидя среди гор всякого хлама, она выглядела такой маленькой и беззащитной. Темные волосы ее были подстрижены коротко и прямо, под углом опускаясь к подбородку. В ушах поблескивали большие золотые кольца. Глаза у нее были экзотическими как по форме, так и по цвету: миндалевидные, с золотистыми искорками, посверкивавшими в сине-зеленой глубине. После недели, которую они провели на Багамах, девушка еще сохранила загар. Он точно знал, какой будет ее кожа на ощупь и как она будет пахнуть.

У Бев было маленькое трапециевидное личико и миниатюрная худенькая фигурка. Глядя на нее, сидящую, подобрав под себя ноги, в облегающих клетчатых брючках и аккуратной белой рубашке, было невозможно заподозрить, что она пребывает на третьем месяце беременности.

Брайан пересадил дочь с одной руки на другую, с тревогой спрашивая себя, какотреагирует на нее его беременная любовница.

— Бев?

— Брайан? А я и не слышала, как ты вошел. — Она обернулась, начала было приподниматься и замерла. — Ой. — Кровь отхлынула у нее от лица, когда она увидела ребенка у него на руках. Быстро придя в себя, девушка встала и подала знак двум декораторам, о чем-то спорившим из-за образцов: — Мы с Брайаном хотели бы еще немного обсудить наш выбор. В конце недели я вам перезвоню.

Она поспешно выпроводила обоих, не скупясь на похвалы и обещания. Закрыв за ними дверь, Бев глубоко вздохнула, прижав ладонь к животу, в котором рос ее ребенок.

— Это — Эмма, — представил Брайан.

— Привет, Эмма, — выдавила улыбку Бев.

— Привет, — откликнулась малышка и, застеснявшись, спрятала лицо на груди у Брайана.

— Эмма, хочешь немножко посмотреть телевизор? — Брайан ободряюще шлепнул ее по попе. Когда она в ответ равнодушно пожала плечами, он продолжил, изображая радушие и жизнерадостность, которых на самом деле не ощущал: — В комнате вон там есть большо-о-ой телевизор. Вы с Чарли удобно усядетесь на мягком диване.

— Я хочу писать, — прошептала она.

— Ладно...

Бев сдула челку, упавшую ей на глаза. Она решительно не знала, плакать ей или смеяться.

— Я отведу ее, — сказала. Но в ответ Эмма лишь крепче обхватила Брайана за шею.

— Кажется, она выбрала меня, — пожал он плечами и, послав Бев беспомощный взгляд, прикрыл за собой дверь и повел дочку в дамскую комнату по другую сторону коридора. — Ты... э-э... — начал он и смущенно умолк, когда Эмма стянула трусики и присела.

— Я не писаюсь в трусики, — как о чем-то само собой разумеющемся сообщила она. — Мама говорит, что так делают только глупые и гадкие девочки.

— Ты уже большая девочка, — сказал он, стараясь не психовать. — Очень красивая и умненькая.

Закончив, она подтянула трусики.

— А ты будешь смотреть телевизор? — спросила.

— Чуть попозже. Мне нужно поговорить с Бев. Она очень славная женщина, — добавил Брайан, приподнимая дочку над раковиной. — И она тоже живет со мной. Эмма несколько мгновений играла со струей воды.

— Она бьется?

— Нет. — Он крепко прижал дочку к себе. — Никто больше никогда не ударит тебя. Обещаю.

Раздираемый противоречивыми чувствами, он пронес ее на руках мимо Бев в комнату, где стояли диван с подушками и большой телевизор на ножках. Брайан включил его, нашел смешное комедийное шоу и пообещал:

— Я скоро вернусь.

Эмма смотрела, как он уходит, и с облегчением отметила, что дверь он оставил открытой.

— Пожалуй, нам лучше перейти туда. — Бев махнула рукой в сторону гостиной. Там она вновь опустилась на пол и принялась бесцельно перебирать образцы.

— Похоже, Джейн не лгала, — вымолвила она.

— Да, — облизнул он пересохшие губы, — Эмма — моя дочь.

— Я вижу, Бри. Она похожа на тебя как две капли воды.

Бев почувствовала, что глаза безудержно наполняются слезами, и от этого испытала острый приступ ненависти к себе.

— Господи, Бев...

— Не надо, — отстранилась она, когда Брайан попытался обнять ее. — Мне нужно прийти в себя. Потрясение оказалось слишком сильным.

— Для меня тоже, — глубоко вздохнул Брайан. Он закурил и сделал глубокую затяжку. — Ты знаешь, почему я порвал с Джейн.

— Ты сказал, что чувствовал себя так, будто она готова съесть тебя живьем.

— Она всегда была с приветом, Бев. Даже в детстве, когда мы были совсем еще маленькими.

Девушка не могла заставить себя взглянуть ему в глаза. Не сейчас! Ведь она сама уговорила его вновь увидеться с Джейн, чтобы узнать всю правду о ребенке. Сложив руки на коленях, Бев невидящим взглядом уставилась в пыльный, облицованный мрамором камин.

— Ты же давно знаешь ее, — покивала она.

— Она стала первой девчонкой, с которой переспал. Мне тогда едва исполнилось тринадцать. — Он потер глаза, жалея, что помнит все до мелочей. — Мой отец напился и начал буйствовать, пока не вырубился. В такие дни я прятался в погребе. И однажды там оказалась Джейн. Она как будто ждала. Прежде чем я успел сообразить, что происходит, она уже оседлала меня.

— Не обязательно делиться со мной такими подробностями, Бри.

— Я хочу, чтобы ты знала. — Он надолго умолк, затягиваясь сигаретой. — Мы с ней были похожи, я и Джейн. У нее дома тоже вечно случались драки. Денег всегда не хватало. Потом, когда я начал интересоваться музыкой, то стал уделять игре больше времени, чем ей. Она взбесилась. Угрожала мне, угрожала самой себе. Я старался держаться от нее подальше. Затем, — продолжил он, — вскоре после того, как мы с парнями собрались вместе, стараясь изо всех сил заявить о себе, она появилась вновь. Мы играли в дешевых забегаловках, едва зарабатывая себе на хлеб. Думаю, все случилось потому, что она была той, кого я знал и кто знал меня. Но главным образом потому, — снова глубоко затянулся он и сказал, выпуская дым, — что я оказался идиотом.

Бев фыркнула и рассмеялась сквозь слезы:

— Ты остался им до сих пор.

— Это точно. В общем, мы вновь сошлись и провели вместе почти год. Ближе к концу она окончательно слетела с катушек, то и дело закатывая скандалы и пытаясь поссорить меня с остальными. Она мешала нам репетировать, устраивала сцены. Даже заявила в клуб и набросилась на одну из девчонок в зале.

А потом рыдала, умоляя меня простить ее. В конце концов дело дошло до того, что я уже не мог больше говорить: «Все нормально, забудь». Я порвал с ней, а она грозилась покончить с собой. Тогда мы только познакомились с Питом и получили несколько ангажементов во Франции и Германии. Он как раз занялся нашим первым контрактом на запись пластинки. И мы уехали из Лондона, я и думать о ней забыл. У меня и мысли не было, что она беременна, Бев. Больше трех лет я даже не вспоминал о ней. Если бы можно было все вернуть обратно... — Он умолк, думая о малышке в соседней комнате с кривым передним зубиком и ямочкой на щеке. — Не знаю, что бы я тогда сделал.

Бев подтянула колени к груди. Она была молодой, практичной женщиной из хорошей семьи. Ей до сих пор было трудно понять, что это такое — нищета и боль, хотя именно это из прошлого Брайана и привлекло ее к нему.

— Полагаю, куда большее значение имеет то, что ты намерен делать сейчас.

— Я уже сделал это. — Он затушил сигарету в фарфоровой чаше девятнадцатого века. Бев не стала делать ему замечание.

— И что же ты сделал, Бри?

— Я забрал Эмму. Она — моя дочь. И она будет жить со мной.

— Понятно. — Теперь уже Бев взяла сигарету. Забеременев, она перестала употреблять спиртное и баловаться наркотиками, но отказаться от табака было куда труднее. — Ты не подумал о том, что сначала было бы лучше обсудить все между нами? К тому же мы вроде бы собирались пожениться.

— И поженемся. — Он взял ее за плечи и легонько встряхнул, отчаянно боясь, что она, подобно многим другим, отвернется от него. — Черт возьми, Бев, я хотел поговорить с тобой! Но не мог. — Отпустив ее, он вскочил на ноги и принялся пинками расшвыривать альбомы с образцами. — Я вошел в эту грязную, вонючую квартиру, намереваясь всего лишь пригрозить Джейн неприятностями, если она не оставит нас в покое. Она была такой же, как и раньше, — то бесновалась, то молила простить ее. Потом сказала, что Эмма — в спальне, но ее там не оказалось — ребенок спрятался. Спрятался от матери! — Он с силой прижал ладони к глазам. — Господи, Бев, я нашел малышку прячущейся под раковиной, словно перепуганный зверек.

— О боже! — Бев уронила голову на колени.

— Джейн собиралась избить ее — она собиралась избить эту маленькую девушку за то, что та испугалась. А когда я увидел ее... Бев, посмотри на меня. Пожалуйста. Глядя на нее, я увидел себя. Понимаешь?

— Я очень хочу понять. — Она тряхнула головой, глотая слезы. — Нет, неправда. Я хочу, чтобы все было так, как сегодня утром, когда ты уходил.

— Ты считаешь, я должен был оставить ее там?

— Нет. Да. — Стиснув руки в кулаки, она прижала их к вискам. — Не знаю. Мы должны были поговорить. Мы могли бы предложить ей некоторую сумму в возмещение.

Опустившись рядом с ней на колени, он взял ее за руки.

— Послушай. Я собирался уехать и подумать, потом вернуться домой и поговорить с тобой. Джейн не дала мне такого шанса, она сказала, что покончит с собой.

— Ох, Бри...

— Думаю, я бы справился, — сглотнул он. — Пожалуй, я был достаточно зол, чтобы даже подтолкнуть ее к этому. Но потом она сказала, что убьет и Эмму тоже.

Бев прижала руку к животу, словно защищая ребенка, который рос в ней, ребенка, который уже превратился для нее в замечательную реальность.

— Нет. О, нет, она не могла говорить серьезно...

— Она говорила совершенно серьезно, Бев. — Он крепче стиснул ее руки. — Не знаю, довела бы она задуманное до конца или нет, но в тот момент она не притворялась. Я просто не мог оставить там Эмму, Бев. Я бы не смог оставить там даже ребенка совершенно незнакомого мне человека!

— Да. — Мягко высвободившись, она взяла его лицо в свои руки. Лицо своего Брайана. Своего славного заботливого Брайана. — Ты не мог этого сделать. Но как тебе удалось забрать ее у Джейн?

— Она дала согласие, — коротко ответил он. — Пит подготовит нужные документы, так что все будет совершенно законно.

— Бри?! — Она крепче прижала ладони к его щекам. Она была влюблена, но не слепа. — Каким образом?

— Я выписал ей чек на сто тысяч фунтов. По соглашению она будет получать двадцать пять тысяч в год до тех пор, пока Эмме не исполнится двадцать один.

— Господи, Брайан. — Бев уронила руки. — Ты что, купил этого ребенка?

— Нельзя купить то, что уже принадлежит тебе. — Он буквально выплюнул эти слова, потому что они заставили его ощутить себя запачканным. — Я дал Джейн достаточно, чтобы она держалась подальше и от Эммы, и от нас. — Он накрыл ладонью ее живот. — И от нашего ребенка. Послушай меня, — заглянул он ей в глаза. — Я скоро уеду, ты знаешь. К нам наверняка пожалуют репортеры, кое-кто станет поливать нас грязью. Я прошу, поддержи меня, помоги пережить шумиху и скандал. Дай Эмме шанс.

— А куда мне деваться?

— Бев?..

Она покачала головой. Она не бросит его и поддержит, разумеется, ей только нужно время, немножко времени.

— За последнее время я много прочла об этом и знаю, что нельзя надолго оставлять малышку одну, — судорожно дыша и сглатывая последние слезы сказала Бев.

— Хорошо. — Он рывком провел ладонью по голове и выдохнул. — Посмотрю, как она там.

— Мы посмотрим вместе.

Эмма по-прежнему сидела на диване, крепко прижимая к себе Чарли. Яркий свет телевизора ничуть не мешал ей: малышка крепко спала. На щеках у девочки виднелись дорожки высохших слез. Заметив их, Бев явственно ощутила, как дрогнуло ее сердце.

— Пожалуй, лучше отправим декораторов сначала заняться спальней наверху, — решила она.

Эмма лежала в постели, на чистых свежих простынях, и старательно зажмури-вала глаза. Она знала, что если откроет их, то вокруг окажется одна лишь темнота. А в темноте всегда кто-то прячется.

Она стиснула шею Чарли и прислушалась. Иногда те, кто прятался в темноте, издавали шуршание.

Сейчас она ничего не слышала — это они затаились и ждут. Ждут, чтобы она открыла глаза. У нее вырвался слабый всхлип, и она тут же прикусила губу. Мама всегда злилась, если она плакала по ночам. Мама входила к ней и с силой трясла ее, говоря, что она — глупая маленькая девчонка. А те, невидимые чудища, прятались под кроватью или разбегались по углам, пока мама была с ней.

Эмма зарылась лицом в знакомую, издающую затхлый запах шерстку Чарли.

Она вдруг вспомнила, что находится в другом, незнакомом месте. Том самом, в котором жил дяденька с фотографий. Теперь к страху примешивалось любопытство. Он сказал, что она может называть его «папа». Какое смешное имя. По-прежнему не открывая глаз, она попробовала его на вкус, шепотом повторяя его в темноте, как заклинание.

Они поужинали рыбой с жареной картошкой на кухне вместе с какой-то темно-волосой леди. Играла музыка. Похоже, музыка в этом доме играет без перерыва. И стоило дяденьке-папе заговорить, как слова его тоже звучали словно музыка.

Леди выглядела несчастной, даже когда улыбалась. И Эмма спросила себя, а не собирается ли эта леди подождать, пока они останутся вдвоем, чтобы ударить ее, Эмму.

А потом папа выкупал ее. Эмма вспомнила, как на лице у него появилось странное выражение, но он не щипался, и мыло не попало ей в глаза. Только спросил, откуда синяки, и она сказала так, как требовала отвечать в таких случаях мама, если кто-нибудь станет задавать подобные вопросы: она была ужасно неловкой, поскользнулась и упала.

Тогда в глазах у него появилось сердитое выражение, но он не отшлепал ее. А потом дал ей надеть рубашку, и Эмма захихикала, потому что та доходила ей до пят.

Когда он пришел, чтобы уложить ее в постель, с ним была леди. Присев на край кровати, она улыбалась, пока он рассказывал сказку о замках и принцессах.

Но, когда она проснулась, они уже ушли. Они ушли, а комната погрузилась во тьму. Ей стало страшно. Она испугалась, что чудища доберутся до нее, начнут щелкать своими огромными клыками и съедят ее. А еще она испугалась, что сейчас выйдет мама и отшлепает ее за то, что она — не дома и не лежит в своей кровати.

Ой, что это? Эмма была уверена, что услышала какой-то шепот в углу. Дыша сквозь зубы, она приоткрыла один глаз. Тени пришли в движение, угрожающе нависли и потянулись к ней. Зарывшись лицом в шерстку Чарли, чтобы заглушить всхлипы, она попыталась стать меньше — такой маленькой, чтобы ее вообще не было видно, чтобы ее не смогли съесть все те страшные, шуршащие чудища, что скрывались в темноте. Их прислала ее мама за то, что она ушла с тем дяденькой с фотографий.

Ужас нарастал, и она задрожала всем телом, а кожа стала влажной. Страх вырвался наружу вместе с громким криком — она спрыгнула на пол с кровати и, споткнувшись, вывалилась в коридор. Что-то упало и разбилось.

Она лежала, боясь пошевелиться, прижимая к себе собаку и ожидая самого худшего.

Вспыхнул свет. Она растерянно заморгала. Преведный страх сменился новым, когда до ее слуха донесли голоса. Эмма отпрянула к стене и застыла, глядя на осколки фарфоровой вазы, которую разбила.

Они избьют ее! Отправят обратно! Запрут в темной комнате, чтобы ее съели!

— Эмма? — Еще не проснувшись окончательно, слегка покачиваясь после косяка, выкуренного перед тем, как заняться любовью с Бев, к ней подошел Брайан. Она сжалась в комочек, ожидая удара. — С тобой все в порядке, девочка моя?

— Это они разбили ее, — сообщила она дяденьке в попытке избежать наказания.

— Они?

— Темные чудища. Их прислала мама, чтобы они добрались до меня.

— Ох, Эмма. — Он прижался щекой к макушке крохи.

— Брайан, что там? — Запахивая халат, в коридор выскочила Бев. Увидев, что осталось от ее дрезденской вазы, она тихонько вздохнула и подошла к ним, стараясь не наступить на осколки. — Она не порезалась?

— Не думаю. Но она сильно напугана.

— Давай посмотрим. — Бев взяла Эмму за руку. Та была сжата в кулачок и напряжена, как натянутая струна. — Эмма? — Голос леди стал тверже, но злобы в нем не было. Эмма осторожно приподняла голову. — Ты не ушиблась?

Все еще оставаясь настороже, малышка с опаской показала на свое колено. На белой тенниске проступили несколько капель крови. Бев приподняла подол. Царапина была длинной, но неглубокой. Тем не менее для большинства детей этого было бы вполне достаточно, чтобы поднять жуткий рев. Но Эмма не стала этого делать. Возможно, потому, что царапина выглядела сущим пустяком по сравнению с синяками, которые обнаружил на ее теле Брайан, когда купал девочку. Скорее машинально, нежели повинувшись материнскому инстинкту, Бев наклонилась, чтобы поцеловать больное место. При виде того, как у Эммы от изумления приоткрылся рот, сердце Бев растаяло.

— Все порядке, родная, сейчас мы все уладим, и коленка болеть не будет. — Взяв Эмму на руки, она потерлась носом о ее шейку.

— Там, в темноте, прячутся чудища, — прошептала, доверившись, девочка.

— Твой папочка прогонит их. Правда, Бри?

Возможно, ирландская кровь, текущая в его жилах, но скорее наркотик заставили его глаза увлажниться, когда он увидел, как женщина, которую он любит, утешает его ребенка.

— Конечно! — громко сказал он. — Я изрублю их на куски и выброшу за окно.

— А после этого возьми веник и приберись тут, — посоветовала Бев.

Эту ночь Эмма провела, уютно устроившись в большой кровати с латунными шарами вместе со своей семьей. Первую в жизни такую ночь.

ГЛАВА 3

Эмма сидела на большом диване и смотрела в сводчатое окно, как она делала на протяжении вот уже девяти дней. Она оглядывала сад, в котором кивали голловками наперстянки и росли кустистые аквилегии, следила глазами за усыпанной гравием длинной подъездной дорожкой. И ждала.

Ее синяки уже пожелтели, но она не обращала на них внимания. Никто в большом новом доме еще ни разу не ударил ее. Пока, во всяком случае. Ее каждый день поили чаем, а папины друзья, запросто наведывавшиеся к ним в гости, приносили ей круглые леденцы и дарили китайских кукол.

Эмма пребывала в полной растерянности. Все это было крайне непривычно. Ее каждый день купали в ванне, даже если она не играла на улице, и наряжали в чистую и приятно пахнущую одежду. Никто не обзывал ее маленькой дурочкой из-за того, что она боялась темноты. Более того, теперь каждую ночь в ее спальне горела настольная лампа с розовым абажуром, от которого на стенах виднелись маленькие розовые бутончики. Чудища почти перестали приходить к ней.

Она боялась полюбить свою новую жизнь, потому что была уверена: скоро придет мама и заберет ее с собой.

Однажды Бев отвезла ее на красивой машине в большой магазин с яркими нарядами и чудесными запахами, где накупила для Эммы кучу всяких разных вещей. Но больше всего девочке понравилось розовое платье из органди с отделанной оборками юбкой. Она чувствовала себя принцессой в тот день, когда надела его, — в тот день, когда ее папа и Бев поженились. А еще у нее появились блестящие черные туфельки на ремешке и белые колготки. И никто не бранил ее, видя перепачканные колени.

Свадьба показалась Эмме очень чудной и тожественной. Все собрались в саду, где солнце разогнало тучи. Один из дяденек, которого все называли Стиви, вырядился в длинную белую рубашку и мешковатые белые штаны. Он принялся напевать хрипловатым голосом, сопровождая себя на блестящей белой гитаре. Эмма решила, что он ангел, но, когда спросила об этом Джонно, тот лишь расхохотался в ответ.

Бев надела на голову венок из цветов и свободное разноцветное платье, доходившее ей до лодыжек. Эмме она показалась самой красивой женщиной на свете. И впервые в своей совсем еще юной жизни она испытала чувство черной зависти. Ей отчаянно захотелось быть такой же красивой, взрослой и стоять рядом с папой. Чтобы никогда больше не бояться и не голодать. И тогда она будет счастлива всю оставшуюся жизнь, как те девушки из сказок, которые любил читать ей Брайан.

Когда начался дождь, все вошли внутрь, чтобы поесть торта и выпить шампанского в комнате с книгами, цветами и свежей покраской. Заиграли еще несколько гитар, а гости стали петь и смеяться. Дом наполнился красивыми женщинами в коротких легких юбках или летящих хлопчатобумажных платьях. Некоторые из них сюсюкали с ней или гладили по голове, но в основном она была предоставлена самой себе. Никто даже не обратил внимания, что она

ОБ АВТОРЕ

Нора Робертс — автор более 130 романов, среди которых несколько бестселлеров по версии книжного обозрения *New York Times*, вышедших общим тиражом более 125 миллионов экземпляров. В настоящее время проживает в Мэриленде.

Літературно-художнє видання

РОБЕРТС Нора
Обличчя в темряві
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. О. Назаренко*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 01.03.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «HeliosCond». Ум. друк. арк. 22,68. Наклад 6500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а, Е-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61052, м. Харків, вул. Різдва, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

РОБЕРТС Нора
Лицо в темноте
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. А. Назаренко*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 01.03.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «HeliosCond». Усл. печ. л. 22,68. Тираж 6500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а, Е-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Життя маленької Емми було справжнім пеклом: мати-алкоголичка, постійні побиття та злидні. Усе це тривало доти, доки батько Емми, легендарний рок-музикант, не забрав її до іншого життя, схожого на казку: лагідна мачуха, що замінила матір; спокій та затишок. А потім з'явився Даррен — любий зведений братик. Та одного разу казка перетворилась на жахіття... Минули роки, Емма пережила нещасливий шлюбу та знайшла спокій в обіймах вірного друга Майкла. Однак так і не змогла забути страшну трагедію, що розбила їй серце: убивство брата. Тоді маленька Емма стала єдиним свідком злочину, але втратила пам'ять внаслідок падіння. Нині їй належить пригадати: чиє лице вона бачила в темряві тієї страшної ночі та чому воно здається їй таким знайомим?..

Робертс Н.

Р58 Лицо в темноте : роман / Нора Робертс ; пер. с англ. А. Михайлова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 432 с.

ISBN 978-617-12-4766-6

ISBN 978-0-307-56811-3 (англ.)

Жизнь маленькой Эммы была сущим адом: мать-алкоголичка, постоянные избиения и нищета. Все это продолжалось до тех пор, пока отец Эммы, легендарный рок-музикант, не забрал ее в другую жизнь, похожую на сказку: ласковая мачеха, заменившая мать; покой и уют. А потом появился Даррен — любимый сводный братик. Но однажды ночью сказка превратилась в кошмар... Прошли годы, Эмма пережила несчастливый брак и нашла утешение в объятиях верного друга Майкла. Однако так и не смогла забыть страшную трагедию, которая разбила ей сердце: убийство брата. Тогда маленькая Эмма стала единственным свидетелем преступления, но потеряла память в результате падения. Теперь ей предстоит вспомнить: чье лицо она видела в темноте той страшной ночи и почему оно кажется ей таким знакомым?..

УДК 821.111(73)